

18+

КОД НАСЛЕДИЯ

ЮРИЙ ЮРГЕНС

Юрий Юргенс

**Код наследия. В мире, где
сознание можно оцифровать, они
спасают главное — человечность.**

«Издательские решения»

Юргенс Ю.

Код наследия. В мире, где сознание можно оцифровать, они спасают главное — человечность. / Ю. Юргенс — «Издательские решения»,

Смерть больше не страшна, если есть деньги на билет в «Этернити». Так гласит реклама в 2046 году... Но цифровой рай оказался фальшивкой. Проект уничтожает людей, замуровывая сознания в цифровой тюрьме. Снеся голову корпоративному гиганту, Виктор и Кейн осознают масштаб катастрофы: за ними охотится вся глобальная система, не прощающая бунта. Это история о выживании в жестком мире для тех, кто отказывается становиться алгоритмом.

© Юргенс Ю.

© Издательские решения

Содержание

ВНИМАНИЕ: ПРОТОКОЛ «ПРОМЕТЕЙ» ИНИЦИИРОВАН	6
ГЛАВА 1. ТЕНЬ НАД ВАВИЛОНОМ	7
ГЛАВА 2. АНАЛОГОВЫЙ КОМФОРТ	13
ГЛАВА 3. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Код наследия
В мире, где сознание можно оцифровать,
они спасают главное — человечность.

Юрий Юргенс

© Юрий Юргенс, 2026

ISBN 978-5-0071-0738-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВНИМАНИЕ: ПРОТОКОЛ «ПРОМЕТЕЙ» ИНИЦИИРОВАН

Мир «Кода наследия» — это цифровая война, и теперь вы её участник. Чтобы видеть то, что видит Кейн, и действовать там, где Виктор бессилен, вам необходим полевой терминал. Поэтому если вы хотите помогать героям книги, вооружитесь инструментами!

Ваши действия:

— Встретив в тексте **системное уведомление о доступном скрипте**, открывайте «Секретный Каталог» в конце книги и сканируйте соответствующий QR-код.

— Будьте готовы. В некоторые моменты жизнь героев будет зависеть от вас!

Помните: Технологию нельзя уничтожить, её можно возглавить с помощью программного кода и вашего интеллекта.

Давайте протестируем вашу готовность к действиям и выберем вам зашифрованный позывной

— **переходите в раздел «Секретный Каталог» на последних страницах книги.**

ГЛАВА 1. ТЕНЬ НАД ВАВИЛОНОМ

На мгновение Виктору показалось, что он чувствует запах мокрой хвои после грозы и оглушительную, первобытную тишину канадских лесов. Голографический проектор на столе послушно воспроизводил его старое воспоминание: хрустальные струи водопада с грохотом разбивались о гранитные валуны, поднимая в воздух прохладную водяную морось.

Виктор помнил, как ледяная вода обжигала кожу, заставляя лёгкие перехватывать дыхание, а солнце приятно грело плечи...

Он зажмурился, пытаясь удержать это ощущение живой, нецифровой земли, но виртуальный фантом уже испарился, уступая место стерильному холоду кабинета.

Короткий щелчок таймера оборвал запись. Запах хвои сменился привычным запахом кондиционированного озона и горячего пластика. Голограмма растаяла, и Виктор открыл глаза.

Токио-2046 не спал. Он бился в конвульсиях неоновой припадки, изрыгая потоки фотонов в свинцовое низкое небо. С высоты сто десятого этажа город напоминал гигантскую микросхему, залитую светящейся кислотой агрессивной рекламы. Воздух здесь, наверху, казался разряженным и пах озоном, а внизу, в глубоких ущельях улиц, текли бесконечные реки машин, чьи огни сливались в пульсирующие артерии. Огромная голографическая балерина — реклама «Синтетик-Лайф» — танцевала прямо в дождевом облаке, прошивая мглу холодным синим светом и заглядывая в окна небоскребов пустыми, сияющими глазами.

Виктор стоял у панорамного окна, заложив руки за спину. В отражении стекла он видел не себя, а призрака ушедшей эпохи: длинный плащ из матовой нано-ткани, поглощающей свет, жесткий контур плеч и немигающий взгляд человека, в теле которого не было ни грамма металла. Его светло-седые волосы отливали сталью в свете города, а аккуратная борода придавала ему вид мощного средневекового короля, запертого в стеклянной клетке будущего. Виктор физически чувствовал этот город — не через нейроинтерфейсы, а через вибрацию пола и инстинкты, отточенные десятилетиями выживания.

В кабинете царила стерильная тишина, нарушаемая лишь едва слышным гулом климат-контроля. Здесь пахло дорогим деревом и старой властью — запах денег, которые не нуждаются в цифровом подтверждении.

Дверь бесшумно отъехала в сторону. Виктор не обернулся — он узнал рваный, энергичный ритм шагов Кейна. Сын вошел в кабинет, на ходу подбрасывая в воздух старый идентификационный чип. Вверх — вниз. Вверх — вниз. Пластик мерцал в полумраке, а Кейн ловил его в миллиметре от ладони, даже не глядя на предмет. Его высокий силуэт — под два метра, на пять сантиметров выше отца — казался в этом кабинете слишком подвижным и неуместным. На Кейне был помятый бомбер, а один шнурок его кроссовок лениво тянулся по светящемуся полу.

— Отец, — голос сына звучал натянуто, как струна. — «Прометей» закончил анализ «аномалии» по запросу «Ямамото Корп».

Виктор чуть повернул голову, краем глаза отмечая развязанный шнурок и полет чипа в руке сына, но продолжал смотреть на город.

— И? Они были правы? Это вредоносный код?

— В том-то и дело, что нет, — Кейн подошел ближе, на ходу снимая AR-очки. Он выглядел уставшим и озадаченным. — Они наняли нас, потому что их реактор в секторе «Зеро» работает на пределе дозволенных мощностей. Админы корпорации думали, что это агрессивный вирус, который пожирает ресурсы и может обвалить сеть уже в этот вторник. Убытки — триллионы.

— А на самом деле? — Виктор развернулся к сыну.

— На самом деле это не вирус. Я полез в самые «кишки» процесса, чтобы снять блокировку, и наткнулся на изолированный контейнер под армейским шифрованием «Олимп», пробился внутрь, чтобы проверить, и то, что я там обнаружил...

Над столом развернулся фрагмент зашифрованного кода. В нем пульсировала не программная логика, а рваный медицинский синусоид.

— Это биометрический дамп, пап. Живой нейронный ритм человека, запертый внутри процессорного ядра. Этот «код» бился, пытаясь отправить аварийный сигнал наружу, и из-за этого реактор перегревался! Это не диверсия... это что-то куда более жуткое.

Виктор замер, его взгляд стал тяжелым.

— Они наняли нас, чтобы мы просто зачистили «баг», не вдаваясь в подробности...

— А я вместо этого снял шифрование и скопировал файл на наш диск, — Кейн сглотнул, глядя на вспыхнувший красный индикатор на панели. — Пап, их центральный сервер только что зафиксировал утечку контейнера.

Виктор медленно опустил руку в карман плаща, нащупав пальцами холодное серебро монеты, и тихо произнес:

— Они хотели залатать дыру, а мы вскрыли их самый грязный секрет. Для корпорации мы больше не аудиторы, Кейн. Мы — улика, которую нужно стереть.

В этот момент свет в кабинете моргнул и сменился на тревожный красный. Бархатный, лишенный эмоций голос ИИ «Прометей» раздался прямо в съемной костной гарнитуре героев: «Внимание. Обнаружено внешнее вторжение. Периметр здания нарушен. Три цели. Класс угрозы: „Ликвидаторы“. Расчетное время до прибытия на этаж: 40 секунд».

— Быстро они, пробормотал Кейн.

Виктор даже не моргнул. Он подошел к столу из черного дуба и нажал скрытую панель. Столешница бесшумно разъехалась, открывая арсенал: два тяжелых пистолета «Магнум» — никакой электроники, только холодная сталь и сокрушительная кинетическая мощь.

— Похоже, «Ямамото» сильно испугались, решили зачистить свидетелей и заодно сэкономить на гонораре, — сухо произнес он, проверяя магазин коротким, профессиональным движением. — И это только вершина айсберга, чувствую, что там есть что-то ещё...

Кейн мгновенно натянул перчатки, его пальцы начали стремительный танец в воздухе, вызывая каскад мерцающих виртуальных окон. — Сорок секунд? Я успею перехватить управление лифтами и устроить им свободное падение.

— Отставить, — отрезал Виктор, набрасывая плащ. — Это расходный материал. Нас интересует заказчик. Уходим в гараж. «Центурион» готов?

«Двигатель прогрет, Виктор. Маршрут эвакуации построен», — отозвался Прометей. Отец кинул сыну ключи от сервера: — Забирай «Ядро». Сегодня мы ночуем не дома.

Кейн лихорадочно сбрасывал данные на зашифрованный диск

— Пап, ты ведь понимаешь, что происходит? Мы просто сняли шифр с одной аномалии, а они подставили под удар весь свой корпус! Они отправляют Ликвидаторов не для того, чтобы спасти реактор. Им вообще плевать на него! От них не поступало никаких звонков или предложений решить проблему — и это очень странно!

Виктор усмехнулся, но его голубые глаза остались холодными: — Ты начинаешь мыслить правильно, сын. Этот «дамп» — брешь в их главной тайне. Если этот файл попадет в сеть, рухнет не один сектор, а вся их империя.

Мы — единственные свидетели их преступной халатности.

Кейн замер на секунду, осознавая ледяной цинизм ситуации: — Значит, живыми нас отсюда не выпустят.

— Именно.

Виктор перекатил по костяшкам пальцев серебряную монету, и она с тихим звоном исчезла в его ладони. — *Amicus Plato, sed magis amica veritas.*

— Опять твои заклинания? — огрызнулся Кейн, завершая копирование.

— Это значит, что правда важнее безопасности, сын. И сегодня она будет стоить очень дорого. Уходим!

Лифт летел вниз, отсчитывая этажи кроваво-красными цифрами: 100... 90... 80... Стекло-кабина в ночном небе Токио была идеальной мишенью. Виктор стоял у двери, держа «Магнумы» стволами вниз. Тяжелая рукоять привычно холодила ладонь, шероховатая насечка стали слегка въедалась в кожу. Его тело было расслаблено, но готово к взрыву. Кейн нервно перебирал пальцами по воздуху, настраивая частоты своих очков, его взгляд метался по невидимым для отца потокам данных.

— В гараже глушилки, — сообщил Кейн, глядя в цифровую пустоту. — Связь с «Прометеем» нестабильна. Я не вижу камер.

— Если ты их не видишь, значит, они уже контролируют систему, — спокойно ответил Виктор, не отрывая взгляда от дверей.

Когда табло показало «Паркинг Уровень А», Виктор вдруг вскинул руку и выстрелил в плафон освещения на потолке лифта. Лампа разлетелась вдребезги, осыпав их искрами. Кабина погрузилась во тьму. Виктор почувствовал, как по лицу полоснул резкий поток горячего воздуха с едва уловимым уколом мелких осколков.

— Пап! — вскрикнул Кейн.

— Глаза привыкнут быстрее, чем они среагируют. Приготовься.

Двери разъехались с мягким звоном. Перед ними был огромный бетонный зал частного гаража, заполненный запахом сырости и бензина. Тишина.

— Чисто? — шепнул Кейн, делая осторожный шаг вперед.

Вдруг его очки вспыхнули красной рамкой, прорезая тьму. — Нет! Тепловой след! Сектор 11 и 14!

Воздух в десяти метрах от них задрожал, словно над раскаленным асфальтом. «Призраки». Активный камуфляж.

Кейн среагировал мгновенно. Он не целился глазами — он доверился предиктивному интерфейсу «Прометей». Его компактный пистолет-пулемет «Вектор» рывкнул короткой, злой

очередью. Пули ударили в пустоту, но вдруг из воздуха брызнули искры — щиты наемника перегрузились, и на секунду проявился массивный силуэт в черной композитной броне.

— Вижу! — крикнул Виктор.

[СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ: ДОСТУПЕН ПРОТОКОЛ «ВЫЖИВАНИЯ»]
Чтобы помочь Виктору и Кейну победить врагов и выбраться из перестрелки, переходите в раздел «Секретный Каталог» на последних страницах книги.

БАХ!

Выстрел «Магнума» прозвучал как удар кувалдой по гонгу, эхо заметалось между бетонных колонн. Тяжелая пуля пробила наемнику грудную пластину, отшвырнув его назад на капот припаркованного спорткара.

Зал тут же наполнился ответным огнем. Трассеры засверкали со всех сторон, прошивая мглу. Бетон вокруг лифта крошился, осыпая героев едкой пылью. — Их шестеро! Они берут нас в клещи! — заорал Кейн, прижимаясь к колонне. — Я не могу прикрыть тебя, их слишком много!

Виктор перезарядился с пугающим, почти механическим хладнокровием. — Мне нужно три секунды, чтобы добраться до машины. Сделай мне дымовую завесу.

— Дымовую? — Кейн на долю секунды завис, его пальцы бешено замелькали в воздухе, взламывая локальный контроллер здания. — Понял! Закрой нос!

Он резко сжал кулак в тактильной перчатке. На дисплеях наемников вспыхнуло: «СИСТЕМНАЯ ОШИБКА. ПОЖАРНАЯ ТРЕВОГА». С потолка с шипением ударили струи противопожарной пены и ледяного газа. Видимость упала до нуля. Наемники в своих тепловизорах ослепли — холодный газ мгновенно скрыл тепловые сигнатуры людей.

— Вперед! — скомандовал Виктор.

Они рванули сквозь белесую мглу. Кейн скользил в своих очках, которые подсвечивали контуры препятствий неоновым контуром, а Виктор бежал за ним, ориентируясь на звук шагов и интуицию бойца. Они влетели в салон «Центуриона». Двери захлопнулись с тяжелым, герметичным звуком, отсекая шум битвы. Тишина. Запах дорогой кожи и прогретой электроники.

— «Прометей», статус! — рявкнул Виктор, включая боевой режим трансмиссии. Руки привычно легли на штурвал.

«Выезд заблокирован, сэр. Они опустили титановые шлюзы. Взлом займет 4 минуты. У вас их нет», — сообщил голос ИИ. По бронированному стеклу застучали пули — наемники сосредоточили огонь на машине. Кейн лихорадочно подключался к системе машины кабелем.

— Пап, я ищу обходной путь через сервисный тоннель, дай мне минуту...

— Нет времени, — Виктор переключил коробку передач, и «Центурион» отозвался хищным рыком двигателя. — Пристегнись.

— Что?! — Кейн едва успел защелкнуть замок ремня.

Виктор развернул тяжелую машину не к выезду, а к панорамной стене гаража, за которой, в сорока этажах внизу, сиял огнями Токио. — Мы не пойдем через дверь.

Он вдавил газ в пол. «Центурион» сорвался с места, набирая сотню за три секунды. Бетонный пол слился в серую полосу. Стена приближалась со скоростью неизбежности.

— Ты спятил!!!! — заорал Кейн, вжимаясь в кресло.

УДАР.

Стена гаража не была рассчитана на таран двухтонного броневика. Кирпич, сталь и сверхпрочное стекло взорвались наружу фонтаном осколков. Машина вылетела в ночное небо Токио, окруженная ореолом из пыли и неона. На секунду наступила абсолютная, звенящая невесомость. Только дождь, огни города внизу и свободное падение в бездну.

— «Прометей», грави-компенсаторы! На максимум! — спокойный голос Виктора потонул в реве турбин, пытающихся поймать воздух.

«Центурион» падал, заваливаясь на нос. Внизу стремительно приближалась многоуровневая магистраль «Скайвэй-9».

— Группируйся! — рявкнул Виктор.

Кейн мгновенно сжался, убирая голову в плечи и расслабляя мышцы, как учил отец: «Жесткое ломается, мягкое выживает».

УДАР.

Машина рухнула на мокрый асфальт эстакады. Подвеска сработала до упора, выстрелив облаком искр, когда днище чиркнуло по бетону. «Центурион» вильнул, едва не сорвавшись во второй полет, но Виктор, работая рулем с нечеловеческой скоростью, выровнял ход.

— Цел? — коротко бросил он, не сбавляя скорости.

— В норме... кажется, — выдохнул Кейн. — Смотри назад!

Из дыры в небоскребе вырвались два хищных силуэта с яркими габаритными огнями. — «Шершни», — процедил Кейн, активируя боевой протокол перчаток. — Они сели нам на хвост.

— Значит, проверим твои уроки, — усмехнулся Виктор, и в его глазах вспыхнул азарт. — Ты за хакера, я за пилота.

Дроны открыли огонь. Трассеры застучали по броне «Центуриона». — Пап, мне нужно, чтобы ты держал ровный курс три секунды! — крикнул Кейн, его руки летали в воздухе. — Я пытаюсь взломать их гироскопы!

— На этой скорости?! — Виктор резко дернул руль, уходя от выпущенной ракеты. — Работай, сын! У тебя нет выбора!

Кейн сосредоточился. В его очках бежали бесконечные потоки кода. «Цель захвачена», — прошептал ИИ в наушнике. Кейн сделал резкий, рубящий жест рукой. Один из дронов дернулся, его турбина захлебнулась, и он, потеряв управление, врезался в пролетающий мимо грузовой контейнеровоз.

— Один готов! — выдохнул Кейн. — Второй... черт, второй экранирован!

— Тогда по старинке, — Виктор нажал кнопку, открывая люк в крыше. — Достань его.

Кейн отстегнул ремень и высунулся в люк на скорости 200 км/ч. Ветер бил в лицо, дождь колот кожу как тысячи иголок. В руке у него был «Вектор». Дрон заходил на атаку сверху. Кейн не стал ждать наводки ИИ — он просто поймал ритм города, ритм собственного сердца. Выдох. Движение. Он открыл огонь прямо по оптическим сенсорам преследователя.

Дрон ослеп, его системы наведения сошли с ума. Он вильнул, и в этот момент Виктор резко ударил по тормозам. Преследователь пролетел над ними, и Кейн выпустил остаток магазина ему в «брюхо». Взрыв на мгновение озарил магистраль ослепительным оранжевым светом.

Кейн нырнул обратно в салон, мокрый, злой и живой. — Чисто, — сказал он, вытирая воду с лица.

Виктор посмотрел на него с редким одобрением в глазах. — Неплохо для начала вечера. А теперь поехали в «Берлогу». Нам нужно выпить и понять, во что мы вляпались.

Цифровая панель «Центуриона» коротко мигнула. На экране на долю секунды всплыло уведомление: «Мия. Маркетинг: Когда увидимся?».

— О-о-о, опять эта блондинка? — Кейн закатил глаза, заметив сообщение. — Из отдела маркетинга? Вскружил голову девчонке? Пап, сколько у тебя их вообще?

Виктор даже не повернул головы, его взгляд был прикован к темному зевку туннеля впереди.

— Достаточно, чтобы не скучать, но недостаточно, чтобы терять голову, сын, — Виктор едва заметно подмигнул и резко выкрутил штурвал, сворачивая в залитый грязной водой проезд промзоны. — Учись, пока я жив.

ГЛАВА 2. АНАЛОГОВЫЙ КОМФОРТ

«Берлога» не была просто дырой в земле. Это был памятник другой эпохе — переоборудованный коллектор времен Третьей Водной войны, скрытый под слоями радиоактивного бетона старого промышленного района Токио. Снаружи — только ржавые трубы, ядовитый туман и заброшенные склады, утопающие в непроглядной, давящей тьме. Внутри — триста квадратных метров полированного серого камня, тикового дерева и серверных стоек, чей низкий, утробный гул напоминал дыхание спящего зверя. Здесь не было окон, но система освещения имитировала мягкий закат, создавая уют, который невозможно купить в стерильных капсульных отелях Синдзюку.

Тяжелые гермоворота с лязгом сомкнулись, отсекая кислотный запах города и шум преследователей. Броневи́к «Центурион», дымящийся, иссеченный пулями и покрытый белой противопожарной пеной, замер на поворотной платформе в центре зала. Металл остывал со звонким щелканьем, заполняя пространство запахом паленой резины, перегретого масла и пороховой гари.

Виктор вышел из машины первым. Его движения были скупыми, лишенными суеты, несмотря на недавний смертельный бой и бьющий адреналин. Он сорвал с плеч испачканный в бетонной крошке плащ и, не глядя, бросил его в сторону.

Из тени, словно часть самого интерьера, бесшумно возник Такаши. Старый азиат, чей возраст было невозможно определить, подхватил плащ на лету с грацией, которой позавидовал бы любой боевой киборг. Он кивнул Виктору — коротко, с тем абсолютным уважением, которое не покупается за деньги.

Кейн буквально вывалился с пассажирского сиденья. Его шнурок, так и не завязанный с самого офиса, зацепился за порог, и он едва не растянулся на каменном полу.

— Пап, это было... это было слишком круто, мы смогли скрыться, это было круто даже для тебя, — выдохнул он, опираясь на крыло побитой машины.

Он вытащил из кармана смятую пачку снеков сомнительного производства и принялся жадно жевать, попутно подбрасывая в воздух пустую гильзу, подобранную в салоне. Вверх — вниз. Его руки всё еще мелко дрожали от напряжения и эмоций.

Виктор проигнорировал комментарий. Он подошел к тяжелому дубовому комоду, на котором стоял старый проигрыватель виниловых пластинок — артефакт, стоивший как небольшой вертолёт. Игла опустилась на диск, и под сводами бункера поплыл густой, бархатный джаз 20-го века. Аналоговый звук, со всеми его несовершенствами и шипением, казался здесь более живым, чем любая цифровая симфония.

Виктор налил себе два пальца односолодового виски и замер у стойки, глядя на то, как Кейн бесцеремонно развалился в кожаном кресле «Eames», закинув ноги на стол.

— Ноги, Кейн, — тихо произнес Виктор.

— А, да, — сын нехотя опустил кроссовки, но гильзу подбрасывать не перестал.

— «Прометей», статус, — бросил Виктор, направляясь к массивной зоне отдыха, где в камине уже плясало настоящее пламя.

«Системы в норме, Виктор, — отозвался ИИ, и его голос в «Берлоге» звучал мягче, без цифровых искажений.

— Однако в вашем личном канале накопился критический уровень входящего «шума» от девушки по имени Мия. Семь сообщений за последний час. Тон сменился с обеспокоенного на ультимативный».

Виктор остановился у бара, не оборачиваясь. — Огласи краткое содержание.

«В последнем сообщении она возмущена тем, что вы не звонили три дня и даже не поинтересовались, как прошла её презентация в „Синтетик-Лайф“. Цитирую: „Ты живешь в соб-

ственном мирке и вообще не замечаешь, что я существую. Если тебе плевать на мою жизнь, то я не хочу таких отношений!“»

Кейн, который в этот момент ставил диск с данными в слот, поперхнулся и негромко хмыкнул. — Похоже, твоя харизма дала побочный эффект, пап. Она влюбилась по щелчку пальцев после первой встречи, а теперь пытается выломать дверь в твою реальность.

Виктор даже не шелохнулся. Он медленно налил еще немного виски в стакан, наблюдая, как янтарная жидкость омывает кубики льда. — отправь в игнор, — спокойно произнес он. — Аннулируй её пропуск в пентхаус и ничего не отвечай.

Кейн удивленно поднял брови, оборачиваясь к отцу. — И всё? Просто «в игнор? Она ведь права — ты действительно ведешь себя так, будто её нет. Мог бы хоть смайлик отправить, там же пару секунд, и отношения бы сохранил, и не доводил бы до истерики девчонку.

Виктор повернулся к сыну, и в его взгляде не было ни капли раскаяния. Только холодная, как жидкий азот, логика. — Запомни, Кейн: как только женщина начинает «выносить мозг» и не уважать твоё время, она просто хочет, чтобы ты перед ней поплясал, она требует внимания потому что считает, что ты уже ее собственность. Она жаждет, чтобы я интересовался её никчемными презентациями и тратил свой ресурс на её мелочные драмы. Мы — мужчины не можем тратить время и силы на бытовые разборки, нам нужно спасать мир!

Он сделал глоток виски. — А еще самое главное — женщина должна приносить энергию, радость и покой, а не создавать шум. Как только она начинает требовать отчетов и качать права — она становится балластом. А балласт мы сбрасываем без раздумий. Никогда не оправдывайся и не пытайся «загладить вину». Вины нет. Есть только твоё время, которое стоит слишком дорого, чтобы тратить его на тех, кто пытается его приватизировать.

Такаши бесшумно поставил перед Виктором тяжелый хрустальный стакан с виски. Лед звякнул о стекло — звук был чистым, как выстрел. Старик тут же исчез в сторону кухни.

— Жестко, — Кейн стянул тактильные перчатки, кидая их на стол рядом с виски. Его пальцы все еще подрагивали.

— Прагматично, — Виктор сделал глоток, прикрыв глаза. — Чувство вины — это вирус, который они пытаются тебе привить, чтобы управлять. У меня выработался иммунитет к этому вирусу, после развода с твоей матерью.

В воздухе поплыл густой, сводящий с ума запах жареного мяса. Такаши уже колдовал у открытого гриля. На решетке шипели два массивных стейка. Настоящая органика. Не та синтетическая дрянь из соевого белка и водорослей, которую ели клерки в городе, а мясо, выращенное на вольных пастбищах. Один такой кусок стоит как хорошая штурмовая винтовка.

— Садись, — кивнул Виктор на место напротив. — Такаши знает, как я люблю — хорошенько прожаренный.

— Кейн сел рядом — Так что там с надписью? Что у тебя на монете написано? Я мельком видел в офисе.

Виктор достал из кармана ту самую серебряную монету. В мягком свете «Берлоги» она выглядела иначе — не как обычная монетка, а как талисман окутанный тайной. Он медленно перекатил её по пальцам, и серебро издало тонкий, поющий звук.

— Латынь? — Кейн прищурился, пытаясь разобрать вязь на канте. — Что-то про смерть?

— *Virtus Junxit Mors Non Separabit*, — поправил Виктор, и его голос в этот момент прозвучал глубже. — «Кого скрепила доблесть, того не разлучит и смерть». Это подарок моего наставника Зиона. Он один из тех, кто понимает: мы, люди, строим мир, который нас же и сожрет. Но есть те, самые избранные — последние свободные Архитекторы, которые строят «лучшую жизнь», собирая ее по пикселям

Виктор подошел к сыну и на секунду зажал монету в кулаке, словно аккумулируя в ней всю тяжесть своих слов.

— Пока эта монета у меня, я помню, кто я. Не аватар в базе данных «Ямамото». Не профиль в социальной сети. А настоящий, живой человек из плоти, крови и принципов. Это мой якорь, Кейн. Без него тебя просто унесет цифровым штормом.

Виктор разжал кулак, и монета исчезла в складках его одежды. Атмосфера моментально сменилась с философской на деловую.

Интересный взгляд на жизнь, пап. Думаю, нам нужно обсудить события в гараже... — «Ямамото» пытались нас убить. Это значит, что в том файле не просто «ошибка». Там смертный приговор для всей корпорации.

— Именно, — Виктор принял тарелку из рук Такаши, даже не взглянув на него. — Они думают, что мы будем прятаться. Что мы испугаемся и заляжем на дно.

— А мы не заляжем? — Кейн поднял глаза на отца.

— Мы — хищники, Кейн. Мы не прячемся. Мы выжидаем и после делаем смертельный удар. — Виктор отрезал кусок мяса. Идеально. — Ешь. Тебе нужны силы. Мы не будем ломать их файрволлы в лоб. У них армия киборгов и лучшие системы защиты.

— Тогда как? — Кейн жадно набросился на еду. — У них защита уровня «Цитадель».

— «Прометей», выведи структуру «Ямамото Корп».

Над столом развернулась огромная трехмерная голограмма. — Смотри, — Виктор указал серебряным ножом на вершину золотистой пирамиды. — Это совет директоров. Они недосыгаемы. Но смотри ниже. Инфраструктура. Кто обслуживает их серверные фермы? Кто поставляет охлаждающую жидкость для их квантовых компьютеров?

— Люди?

— Именно. Обычные, маленькие люди. С ипотеками, больными родственниками и страхами. Технологию нельзя запугать, а человека — можно. Или купить. Мы найдем того, кто забыл закрыть форточку.

— «Прометей», дай анализ персонала технического отдела «Ямамото Корп». Ищи слабые звенья: критические долги, отказы в медицинской страховке, затяжные личные драмы. Нам нужен вход, который нельзя закрыть патчем.

«Поиск завершен. Анализ социальных графов и финансовых потоков окончен, — мгновенно отозвался ИИ, чьи иконки вспыхнули на настенном экране. — Найдено 14 потенциальных целей. Оптимальный вариант: главный инженер систем охлаждения, Кенджи Сато. Стаж 12 лет. Лояльность была высокой до прошлой недели. У его дочери редкое генетическое заболевание — синдром „Цифрового угасания“. Корпоративная страховка отказала в покрытии дорогостоящего лечения три дня назад. Сумма задолженности Сато перед клиникой растет ежедневно».

Виктор усмехнулся той самой улыбкой, от которой его конкуренты обычно покрывались холодным потом — хищный оскал человека, который нашел трещину в броне врага.

— Вот наш клиент. Человек, доведенный до отчаяния системой, которой он служил верой и правдой. Идеальный союзник.

— Шантаж? — спросил Кейн, перестав жевать мясо. В его голосе послышалось сомнение. Его идеалистичный взгляд на мир всё еще сопротивлялся методам отца. — Мы просто надавим на него через больную дочь?

Виктор повернулся к сыну, его взгляд стал ледяным.

— Зачем так примитивно? Мы предложим ему то, что его корпорация у него отняла — надежду. Это не шантаж, Кейн. Это сделка. Мы полностью оплатим лечение его дочери, переведем её в лучшую частную клинику в Швейцарии. А он взамен... просто на пять минут отключит датчики перегрева в главном дата-центре во время нашей операции.

Виктор сделал глоток виски и добавил, глядя прямо в глаза сыну:

— Иногда, чтобы положить всю сеть и остановить катастрофу, которую готовят эти ублюдки, не нужен код и хакерские способности, достаточно просто дать одному маленькому человеку возможность спасти своего ребенка. Мы не ломаем его, Кейн. Мы возвращаем ему право быть человеком.

Кейн промолчал, обдумывая слова отца. Он снова подбросил гильзу, но на этот раз поймал её и сжал в ладони, подражая жесту отца.

Виктор отложил приборы и вытер губы белоснежной салфеткой. — Завтра мы нанесем ему визит. А теперь — отдых. И не вздумай сидеть в сети всю ночь, тебе потребуется много энергии.

ГЛАВА 3. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Химический смог Сектора 7 оставлял на губах липкий, горьковатый привкус жженой изоляции и химикатов, от которого неприятно першило в горле. В воздухе витал тяжелый шлейф дешевой синтетической лапши, застоявшейся сырости и безнадежности.

Над узкими проходами висел тяжелый, маслянистый туман, в котором захлебывался свет дешевых неоновых вывесок. Здесь, в вечной тени мега-башен, жили те, кто обслуживал бесчисленные шестеренки великого корпоративного механизма, но при этом никогда в жизни не видел настоящего неба. Солнечный свет не пробивался сквозь плотные слои смога и нагромождения конструкций, оставляя нижние уровни во власти вечных сумерек. Жилые блоки, похожие на облезлые бетонные соты, громоздились друг на друга до самого смога, опутанные хаотичной паутиной кабелей, ржавых труб и незаконных подключений. Каждую минуту где-то сверху срывались капли химического конденсата, с шипением разбиваясь о ржавый металл настилов.

Виктор шел по узкому металлическому переходу, не озираясь по сторонам. Каждый его шаг по рифленой стали отзывался глухим, уверенным эхом, перекрывающим монотонный гул вентиляционных шахт. На нем был простой, старый, серый плащ, скрывающий дорожную наноткань, но даже в этом тряпье он выделялся, как волк в овечьем загоне. Его светло-седые волосы казались почти белыми в мертвенном свете ламп, а голубые глаза, холодные и пронизательные, сканировали пространство быстрее любого процессора. Осанка, тяжелый взгляд, уверенность в каждом шаге — люди инстинктивно расступались перед ним, вжимаясь в стены. Местные обитатели, аугментированные дешевым, барахлящим железом, чувствовали исходящую от него угрозу. Это считывалось на уровне древних инстинктов, которые не смог стереть никакой прогресс.

Кейн шел на шаг позади, возвышаясь над толпой своими двумя метрами роста, словно маяк в этом море теней, и постоянно сканировал периметр через свои темные тактические очки. Для него этот мир выглядел как наложение красных векторов угроз и пульсирующего цифрового шума; визор подсвечивал каждого прохожего, вычисляя вероятность нападения и сканируя активные порты в телах.

— «Прометей» фиксирует уже три попытки сканирования наших кредитных чипов за последние пятьдесят метров, — негромко бросил он, поправляя воротник своей помятой куртки, голос ИИ в гарнитуре костной проводимости подтвердил входящие запросы.

— Пусть смотрят, — равнодушно ответил Виктор, чей плащ едва заметно развевался при каждом четком шаге. — Увидят шифрование правительственного уровня и сами сбегут от греха подальше. Мы пришли не за карманниками. Нам нужен блок 404.

Они свернули в тупиковый коридор, где воздух был еще более спертый, а стены покрывал слой липкой копоти, остановились перед тяжелой ржавой дверью с облупившейся цифрой «404», которая едва держалась на старых петлях. Изнутри доносился приглушенный детский плач — тонкий и жалобный — и тяжелый, надтреснутый мужской голос, в котором сквозила крайняя степень истощения.

— Замок электронный, старая модель, — Кейн поднес руку в тонкой тактильной перчатке к панели, едва касаясь её; через вторую кожу интерфейса он мгновенно почувствовал примитивную архитектуру защиты. Он вопросительно взглянул на отца. — Взломать?

— Нет. Мы вежливые люди, — Виктор, сохранивший в этом хаосе осанку короля, спокойно нажал на кнопку звонка, звук которого внутри квартиры отозвался резким, дребезжащим звоном.

Тишина за дверью наступила мгновенно, словно там оборвали пленку старой аудиокассеты. В коридоре стало слышно, как на нижних уровнях тяжело ухает гигантский насос, про-

гоняя техническую воду. Затем за ржавым металлом послышались шаркающие, неуверенные шаги человека, который давно разучился ждать хороших новостей. Дверь приоткрылась лишь на длину тяжелой стальной цепочки, которая натянулась с сухим, резким звуком.

В узкой щели показалось изможденное лицо Кенджи Сато: мертвенно-бледная кожа, глубокие темные мешки под глазами и трехдневная щетина, сквозь которую проглядывали нити седины. Из квартиры пахло тяжелым шлейфом: отчетливый запах дешевого синтетического алкоголя, смешанный с едким, кислым запахом застарелого страха.

— Кто вы? — хрипло спросил он, и его голос сорвался на грани шепота. Он не смотрел им в лица, его взгляд испуганно метался между безупречным воротником плаща Виктора и тактическими очками Кейна. — Я заплачу за аренду на следующей неделе, клянусь... я возьму дополнительные смены в секторе...

— Мы не от арендодателя, Кенджи-сан, — мягко, но властно произнес Виктор, и его голос, глубокий и спокойный, заполнил тесное пространство коридора, заставляя инженера замереть. — И мы не из полиции. Мы оттуда, где решают проблемы, которые не может решить ни одна страховка. Речь о вашей дочери, Юми. Можно войти?

Глаза инженера расширились, зрачки сузились до точек. В них на мгновение вспыхнула безумная, почти болезненная надежда, тут же подавленная привычным, липким ужасом — он привык, что за упоминанием его дочери корпорацией следует только беда. Кенджи замер на секунду, а затем дрожащими руками, которые не сразу попали в пазы, снял цепочку и открыл дверь.

Внутри квартира больше напоминала конуру или склад списанного оборудования: четыре потертых, пахнущих пылью татами, гора мерцающих мониторов в углу, по которым бежали бесконечные строки системных логов, и массивная, громоздкая медицинская капсула в центре комнаты. Она выглядела здесь чужеродно — чистый пластик и металл среди гниющих стен. Внутри, под прозрачным колпаком, спала бледная девочка лет семи, чья кожа казалась почти прозрачной. Датчики на капсуле ритмично мигали тревожным, желтым светом, отсчитывая оставшееся время и наполняя комнату сухим, механическим пискom.

Кейн остался у входа, прислонившись спиной к двери и молча блокируя её своим массивным двухметровым телом; его голова почти касалась низкого, покрытого пятнами сырости потолка, а взгляд за темными стеклами тактических очков продолжал сканировать коридор прямо сквозь стены. Он привычно подбросил в воздух старый чип, и звук его падения в ладонь был единственным ритмом в этой гнетущей тишине.

Виктор прошел в центр комнаты, не снимая плаща, чья матовая поверхность словно поглощала тусклый свет мониторов. Он казался здесь инородным объектом, представителем другого мира, случайно оказавшимся на этой свалке человеческих судеб. Виктор остановился в шаге от медицинской капсулы, глядя на бледное лицо девочки сквозь прозрачный пластик.

— Корпорация отказала вам в квоте на генную терапию, Кенджи-сан, — это был не вопрос, а сухая констатация факта, произнесенная тем самым глубоким и ровным тоном, которым зачитывают окончательные приговоры. — Они решили, что её случай «экономически нецелесообразен». Я читал их отказ. Прямолинейно, эффективно и абсолютно бездушно. Для них жизнь Юми — это просто статистическая погрешность в годовом отчете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.